

Нихаева Яна Михайловна

соискатель кафедры социологии,
Северо-Кавказский федеральный университет

nikhaeva777@mail.ru

Yana M. Nikhaeva

Candidate of sociology.

North-Caucasian Federal University

nikhaeva777@mail.ru

**Современные теоретико-методологические подходы к исследованию
социального феномена подросткового буллинга**

**Modern theoretical and methodological approaches to the study of the
social phenomenon of teenage bullying**

***Аннотация.** В настоящее время буллинг является актуальной и важной проблемой в нашей стране. Это относительно новое понятие в современном мире, и несмотря на значимость проблемы подростковой травли, в социологической науке до сих пор не представлено достаточного количества исследований данной проблематики. При исследовании подросткового буллинга в статье рассматриваются основные методологические принципы системного подхода: целостность, иерархичность, структуризация, множественность. Значительное внимание уделяется возможностям теории рационального выбора в исследовании буллинга.*

Рассматриваются сильные и слабые стороны символического интеракционизма и стадии социализации подростка, влияющие на принятие норм и правил поведения в сообществе.

***Ключевые слова:** буллинг, травля, подросток, индивид, структурный подход, социализация, подростковая среда, девиация, социальный контроль, нормы поведения*

***Summary.** At present, bullying is an actual and important problem in our country. This is a relatively new concept in the modern world and, in spite of the importance of the problem of adolescent bullying, in sociological science a sufficient number of studies of this problem has not yet been presented. In the study of teen bullying, the article examines the main methodological principles of the system approach: integrity, hierarchy, structuring, multiplicity. Considerable attention is paid to the possibilities of the theory of rational choice in the study of bullying.*

We consider the strengths and weaknesses of symbolic interactionism and the stage of teenager socialization, which influence the adoption of norms and rules of behavior in the community.

***Keywords:** bullying, bullying, teenager, individual, structural approach, socialization, teenage environment, deviation, social control, norms of behavior.*

Феномен буллинга стал актуальным в нашей стране относительно недавно. Буллинг – достаточно новое понятие для современного мира, но явление, которое оно обозначает, представляет собой в настоящее время актуальную и важную проблему.

Согласно данным официальной статистики Генеральной Прокуратуры РФ, только в 2016 году несовершеннолетними и при их участии было совершено более пятидесяти тысяч преступлений. Это говорит о том, что социальный феномен буллинга в нашей стране является актуальной проблемой, требующей пристального внимания как практиков работы с несовершеннолетними, так и научного сообщества.

Комплексное изучение проблематики школьного буллинга в настоящее время осложнено отсутствием данных статистики по данной проблематике, репрезентативных исследований и концептуальных теоретических обобщений обозначенной проблематики.

В переводе с английского буллинг означает издевательство, запугивание и травлю человека. Несмотря на актуальность этой проблемы, в современной социально-гуманитарной науке еще не сложилось общепринятой дефиниции буллинга. Его можно рассмотреть от школьной травли и видеосъемки драки до насилия, в общем.

В подростковой среде буллинг проявляется весьма многообразно: от обычных подшучиваний (на взгляд самих шутников) до тяжелых физических и психологических действий, которые могут закончиться убийством или покушением на самоубийство.

По определению Дэвида Лейна и Эндрю Миллера буллинг – это длительное сознательное психологическое или физическое насилие со стороны одного человека или группы людей к одному ребенку [6, с. 28].

И. Конн определял буллинг как психологический или физический террор, направленный для вызывания страха и подчинении себе другого. Буллинг, по мнению И. Конна наиболее распространен в подростковой среде и является «нормальным» аспектом мальчишеской культуры [3, с. 137]. За буллингом стоит не только неравенство физических сил, но еще и власть, которая позволяет на протяжении долгого времени одному подростку подчинять себе другого.

В нашей стране феноменом буллинга в настоящее время занимаются, в основном, представители психологической науки. Однако, по нашему мнению, этот сложный феномен, имеет также ярко выраженную социальную окраску. Социальность этого явления проявляется, прежде всего, в групповом характере проявления насилия по отношению к его жертве. Важными социальными характеристиками буллинга является его ярко выраженный гендерный характер и длительный период воздействия.

В связи с этим, целесообразным представляется исследование буллинга с позиций современной социологической науки, в которой одним из самых

популярных и востребованных теоретико-методологических оснований исследований практически любого явления, является системный подход.

С позиций системного подхода любое изучаемое явление рассматривается как совокупность взаимосвязанных компонентов. Данная система обязательно имеет обратную связь с внешней средой. В целом, суть системного подхода детерминирована в законах теории систем, в которой объекты рассматриваются в качестве сложных систем и, одновременно, как компоненты системы более высокого уровня.

Системный подход ориентирует изучение подросткового буллинга как целостного социального и социокультурного явления, основанного на единстве доминирующих в данной среде ценностей, норм поведения и социальных установок.

При исследовании подросткового буллинга с точки зрения системного подхода необходимо соблюдение следующих основных методологических принципов:

1. Целостности – рассмотрения буллинга как целостной системы социальных взаимодействий в подростковой среде, состоящей из ряда более мелких, таких, например, как социальные связи и социальные отношения.

2. Иерархичности – распространение явления подросткового буллинга предполагает наличие достаточно жесткой системы социальной стратификации.

3. Структуризации – предполагающий исследование буллинга в констелляции с детерминирующими его условиями и конкретной социальной ситуацией, в которой данное явление получает распространение.

4. Множественности – направленный на характеристику причин и механизмов изучаемого явления сточки зрения их сопоставления с различными теоретическими моделями и методами.

Наиболее популярным методологическим подходом в социологической науке традиционно считается структурно-функциональный подход. Структурно-функциональный анализ базируется на идее обусловленности быть подверженным буллингу позицией конкретного подростка в сообществе.

Структурный функционализм Т. Парсонса опирается на четыре функциональных императива, которые характерны для любых систем социального действия [7, с. 11].

Исходя из методологической схемы AGIL, данный подход ориентирует исследователя на изучение буллинга как системы, состоящей из четырех более мелких подсистем.

Первая из них (адаптация) предполагает приспособление индивидов к условиям, детерминирующим возникновение буллинга и к характеру социальных связей, складывающихся в подростковых сообществах. Целеполагание ориентирует на поиск и нахождение целей, ради которых явление буллинга получает распространение и поддержку в подростковой среде. Результатом интеграции как подсистемы, является приобщение к участию в буллинге, где каждый актер будет выполнять отведенные для него функции.

По мнению Т. Парсонса, социальный контроль и социализация являются основополагающими механизмами, детерминирующими равновесие в социальных системах. В рамках структурно-функциональной теории получает оформление абстрактная теория систем, согласно которой любая из них должна обладать четырьмя основными функциями: адаптивной, целеполагающей, интегративной и латентной. При этом, в качестве основ любой социальной системы сторонники структурного функционализма рассматривают нормы, ценности и образцы поведения, разделяемые большинством. Социализация в этом случае является основным механизмом, обеспечивающим функционирование системы. Формы и модели отклоняющегося поведения должны регулироваться при помощи социального контроля [8, с. 118]. Соответственно, явление буллинга получает распространение в таких сообществах, где социальный контроль ослаблен в силу каких-либо причин. Чаще всего это причины институционального характера, обусловленные дисфункциями различных социальных институтов.

Теория о дисфункциях и нефункциях другого представителя структурного функционализма Р. Мертона говорит о том, что при исследовании буллинга необходимо учитывать влияние норм и правил поведения, принятых в подростковой среде, на процесс трансформации личностных и социальных качеств индивида, где преобладают другие доминирующие ценности и нормы поведения [4, с. 81].

Несмотря на то, что структурно-функциональный подход предлагает исследователю буллинга множество преимуществ его использования, необходимо также сказать о недостатках этой методологии. Одним из основных недостатков структурно-функционального анализа при изучении подросткового буллинга является методологическая ориентация на статичное исследование данного феномена. Кроме того, структурно-функциональная методология не обладает большим объяснительным потенциалом в исследовании социальных конфликтов в подростковой среде.

Несмотря на имеющиеся недостатки и сложность объекта исследования, можно говорить о том, что использование структурно-функционального подхода для исследования феномена буллинга, является вполне оправданным как в теоретическом, так и в эмпирическом плане.

Следующее направление социологического исследования буллинга связано с символическим интеракционизмом. Согласно авторам теории «самости» (Дж. Мид, Ч. Кули), феномен буллинга получает распространение в тех условиях, когда социальная среда конкретного индивида противостоит ее развитию [5, с. 150].

Кроме того, символический интеракционизм транслирует обширный спектр научных воззрений, связанных с психологическим бихевиоризмом и философией прагматизма. Это обстоятельство является особенно важным при социологическом исследовании подростковых взаимодействий в ситуации буллинга.

Дж. Мид выдвинул постулат о том, что общество, как и отдельный индивид, конституируются в процессах межинституционального взаимодействия. Познание закономерностей и механизмов формирования или трансформации личностных особенностей в ситуации буллинга, дает обширные прогностические возможности для предотвращения возможных трагических последствий этого, безусловно, негативного явления.

Охарактеризованные Дж. Мидом стадии социализации дают основания выделить основные стадии приспособления подростков к ситуации буллинга:

1. Стадия имитации, для которой характерным является имитация характера и типичных особенностей взаимодействия между подростками в ситуации буллинга.

2. На стадии принятия социальных ролей подростки воспроизводят роли и социальные атрибуты наиболее статусных представителей сообщества.

3. Для стадии разыгрывания коллективных ролей характерной является ситуация, при которой упорядочиваются роли и статусы участников ситуации буллинга.

В наиболее обобщенном виде об интеракционистском подходе можно сказать, что он обуславливает исследование ситуации буллинга характером самой подростковой среды.

Опыт исследования современных подростковых девиаций показывает, что принятие ими неодобряемых норм и образцов поведения происходит добровольно, без оказания давления других подростков. Ответ на вопрос о причинах этого феномена может дать теория рационального выбора.

Основной постулат теории рационального выбора состоит в том, что социальное окружение подростков детерминирует выбор альтернатив поведения, независимо от того индивид это или социальная группа [2, с. 115].

Данная теория предполагает, что действия подростков переносятся на все подростковое сообщество. Добровольное принятие подростком норм и моделей поведения происходит в связи с тем, что конкретный индивид выбирает для себя ту стратегию поведения, которая сопровождается для него меньшими издержками.

В русле концепции «жизненного мира» А. Шюца буллинг является объективированным явлением, с присущим ему смысловой структурой и внутренней логикой. Рассмотрение буллинга на основе концепции А. Шюца позволяет говорить об интересубъективности изучаемого явления, которая представляет собой характеристику жизненного мира субъекта, означающая то, что индивид воспринимает социум как разделяемый другими конструкт [9, с. 390.].

Другими видными представителями феноменологической традиции в социологии являются П. Бергер и Т. Лукман. Теоретическое обоснование социальной природы буллинга в русле данной методологии обладает обширными аналитическими возможностями в силу обращения внимания на объективацию, институционализацию и легитимацию изучаемого явления

[1, с.18]. С точки зрения социального конструктивизма, буллинг представляет собой социальный феномен, конструируемый его участниками.

П. Бергер и Т. Лукман выделяют два систем социального контроля (первичный и вторичный) над деятельностью индивидов. Именно анализ механизмов социального контроля может стать важным теоретическим базисом социологического осмысления буллинга, особенно в контексте распространения этого явления в подростковой среде.

Важным теоретическим постулатом в исследовании подросткового буллинга является концепция социального контроля Т. Хирши. Опираясь на эту теорию, можно говорить о том, что явление буллинга получает распространение в тех сообществах, в которых привязанность такие формы контроля, как обязательство, привязанность, вовлеченность и убеждение перестают выполнять свои функции [10, с. 232]. Исследование подросткового буллинга в русле теории социального контроля Т. Хирши акцентирует внимание на его интерсоциальную составляющую.

В целом, мы можем выделить три основных направления исследования буллинга с позиций современной социологии. Первый концентрирует внимание на исследование индивидуальных особенностей взаимодействия участников ситуации буллинга. Второй подход, связанный с концепциями интеракционизма, подчеркивает наличие ситуаций, при которых возрастает риск ситуации стать жертвой буллинга. Третий подход ориентирует исследователя на изучение влияния внешней среды на отношение к явлению буллинга. Исследование буллинга в среде подростковых сообществ требует разумной констелляции всех трех методологических подходов.

В русле эмпирической социологии основной вектор внимания должен быть направлен ответ на вопрос о том, почему общество не реагирует должным образом на проявления буллинга в образовательных организациях. Важным также является исследование принципов стратификации в подростковых сообществах.

Мы также полагаем, что особое место в исследовании буллинга занимают эмпирические методы, поскольку именно от того, насколько правильно и качественно собраны первичные исследовательские данные, зависит выявление факторов, влияющих на возникновение буллинга, прогнозирование возможности возникновения буллинга в конкретном подростковом сообществе и многое другое.

Литература:

1. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности: трактат по социологии сознания*. М., 1995. 323 с.
2. Вольфганг М. *Социология преступности*. М.: Прогресс, 1966. 371 с.
3. Кон И.С. *Мальчик – отец мужчины*. М., 2009. 337 с.
4. *Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под общей ред. А.А. Велика*. М.: Смысл, 2001. 555 с.
5. Мид Дж.Г. *Избранное: сб. переводов // РАН. Центр социал. науч.-информ. исследований*. М., 2009. 290 с. С. 246

6. *Миллер Э., Лейн Д. Детская подростковая психотерапия. Коллективная монография. СПб., 2001. 448 с.*
7. *Осипов Г.В. Российская социологическая энциклопедия. М, 1998. С. 118.*
8. *Погосян Л. Делинквентное поведение молодёжи в России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д: Рост. гос. пед. ун-т, 2002. 23 с.*
9. *Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. М., 2003. С. 390.*
10. *Hirschi T. Causes of Delinquency. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 2002. 329 p.*

Literature

1. *Berger P., Lukman T. Social construction of reality: a treatise on the sociology of consciousness. M., 1995. 323 p.*
2. *Wolfgang M. Sociology of Crime. Moscow: Progress, 1966. 371 p.*
3. *Kon IS The boy is the father of a man. M., 2009. 337 pp.*
4. *Personality, culture, ethnos: modern psychological anthropology / under the general ed. A.A. Great. M.: Sense, 2001. 555 p.*
5. *Mead JG Selected: Sat. translations // RAS. Center Social. scientific-inform. research. M., 2009. 290 p. P. 246*
6. *Miller E., Lane D. Children's teenage psychotherapy. Collective monograph. St. Petersburg, 2001. 448 p.*
7. *Osipov G.V. Russian sociological encyclopedia. M, 1998. P. 118.*
8. *Pogosyan L. Delinquent behavior of youth in Russia: sociological analysis: author's abstract. dis. ... cand. sociol. sciences. Rostov n / a: Growth. state. ped. University, 2002. 23 pp.*
9. *Shyuts A. The semantic structure of the everyday world. M., 2003. P. 390.*
10. *Hirschi T. Causes of Delinquency. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 2002. 329 p.*